

A romantic couple is featured in a vintage fashion atelier. The woman, with dark hair in a bun, wears a shimmering, long-sleeved, deep red velvet dress with a wrap-style front and a matching belt. The man, with dark wavy hair and a beard, wears a white button-down shirt and dark trousers. They are standing close together, looking down at each other. The background includes a large window with a view of a city skyline at sunset, a vintage sewing machine on a table, a mannequin, and various fashion sketches and fabrics.

ПРАВО *на* СЛАБОСТЬ

ЮЛИЯ ДАВИДОВА

Юлия Давыдова

Право на слабость

<https://litres.ru/74190377>

SelfPub; 2026

Аннотация

Марина привыкла тащить всё сама. Швейный цех, дом, муж, которого постоянно нужно было поддерживать, невзирая на его неудачи. Она справлялась всегда — с поставщиками, с накладными, с семейными долгами. Не справлялась только с одним: уже несколько лет подряд не замечала, что происходит с когда-то близким ей человеком, и как сама превратилась из жизнерадостной девушки в унылую, вечно занятую серую мышь, которая боится всего.

Одно сообщение на экране телефона переворачивает всё, во что она верила и старалась сохранить. И заставляет задать вопрос, который она годами боялась произнести вслух — не мужу, а самой себе: а что, если сила, которой она так гордилась, всё это время была просто способом не слышать себя и закрывать глаза на то, что происходит?

«Право на слабость» — история о женщине, которая всю жизнь боялась показаться слабой. И о том, как она находит в себе мужество перестать бороться — чтобы наконец начать жить.

Содержание

Глава 1	4
Марина	4
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Юлия Давыдова

Право на слабость

Глава 1

Марина

В цеху стоял запах хлопка, машинного масла и гладильного пара, который поднимался над столом Любы облачками, похожими на дыхание зимнего дня.

Я проверила поставку тканей раньше, чем швея успела распаковать коробки. Провела ладонью по рулону новой партии льна — плотный, без катышков, хороший. Так было уже долгое время: я приходила первой, открывала цех, включала свет, проверяла наработки, сделанные швеями, новые поставки, и всегда была в курсе всех событий цеха.

— Марин Сергеевна, тут накладная не бьётся, — окликнула меня Оля из бухгалтерии, показывая лист, исписанный мелким почерком со множеством расчётов.

Я взяла бумагу, пробежала колонку цифр глазами и нашла ошибку за пятнадцать секунд — не там запятая, обычное дело.

— Здесь запятую не туда поставили. Пересчитай.

Оля кивнула и убежала обратно за перегородку, а я осталась стоять между столами, слушая, как где-то в глубине цеха трещат машинки — ровно, слаженно, как единый механизм. На секунду я замерла и со страхом подумала, что будет, если я потеряю это. Столько всего сделано, но мне никак не удавалось выйти на тот уровень дохода, о котором я мечтала, начиная это дело.

Через окно я увидела, как во двор въезжает наша газель — синяя, с облезшей на боку наклейкой логотипа, который я заказывала ещё в первый год работы. Никак не могу заметить, не доходят руки.

Игорь вышел из машины медленно, шёл, опустив голову, как будто уже с утра произошло что-то плохое. Одежда вся мятая — почему-то опять не надел то, что я повесила на стул.

В последнее время его настроение было неизменным — раздражённость и постоянные претензии. Когда-то он говорил, что создаст автопарк и будет им управлять, но после того, как неудачно вложил деньги с партнёром и его планы рухнули, пришёл помогать мне, сказал, что это временно. Его временно растянулось на целых семь лет. Сейчас он развивал заказы моим крупным клиентам в другие близлежащие города, и я давно перестала спрашивать, куда делись те планы и мечты — не потому, что не хотела знать, а потому что он каждый раз злился, когда я задавала этот вопрос.

Постепенно я сама привыкла к такому темпу жизни: к постоянным обязанностям и упадническому настроению.

Устраивало ли меня это? Нет. Иногда я вспоминала то, о чём мечтала в институте: о блестящей карьере, о прекрасной семье, о доме, полном детских голосов. Детей у нас так и не случилось — сколько бы мы ни пытались, сколько бы ни ходили по врачам в первые годы брака. Со временем я перестала об этом говорить, мужу тоже стало всё равно. Но в душе я оплакивала эту несостоявшуюся мечту. Особенно корбило, когда окружающие спрашивали: «Когда у вас будут дети?» Раскрывать душу и делиться историей безуспешных попыток я не могла, да и не хотела.

Отличница в школе, красный диплом в университете, активная жизнь, много ухажёров до замужества — я привыкла быть на высоте и в рядах первых. Жаловаться на свои проблемы значило стать неудачницей, поэтому я просто жила, пытаюсь закрыть и дыры в семейной жизни, и внутренние дыры несостоявшихся мечтаний.

Сейчас я не видела другого варианта, кроме как жить дальше так, как есть. У нас семья, развестись означало также стать неудачницей, войти в ряды разведённых женщин, подвести своих родителей, которые столько вложили в меня. Кроме того, у нас огромные долги: по ипотеке, по обязательствам мужа из-за рухнувшего бизнеса и другие кредиты, которые пришлось брать, чтобы закрыть денежные дыры в своём деле. Уйти сейчас значило не просто разойтись — значило остаться без всего, что я строила все эти годы.

И ещё я помнила его другим. Того Игоря, который в два-

дцать пять горел идеями, который мог до утра рассказывать про то, каким будет наше будущее, а я слушала, открыв рот, и очень верила в это. Однажды летом, посреди рабочего дня, он неожиданно забрал меня с работы, и мы поехали на озеро недалеко от нашего города, где купались, загорали, а потом он признался, что хотел бы построить здесь дом — наш дом. В глубине души я всё ещё верила и ждала: если поддержать, если дать ему время, если находить в нём и в нашей жизни больше хорошего — он проснётся и станет прежним. Выстроит бизнес, построит дом. Сделает всё, о чём говорил, у нас появятся дети, и мы будем счастливы.

Игорь подошёл к воротам, и я вышла ему навстречу, поднимаясь по крутой лестнице цеха. Он приехал вчера поздно ночью из командировки, когда я уже спала, а утром будить его не стала. Доставка крупной партии в Екатеринбург, для оптового магазина, была выгодна для нас. Несмотря на то, что пришлось уступить по цене, мы отгружали большой объём.

— Привет, — сказал он, не глядя на меня, доставая сигареты из кармана.

— Привет. Как поездка в Екатеринбург? Получилось ли доставить вовремя?

— Нормально, — ответил он коротко, прикурив.

Я кивнула и не стала спрашивать больше. Встречаю как чужого, подумала я, а не как жена. Но мои поцелуи и объятия могли только взбесить его, как бывало не раз за последнее

время.

Я отвернулась и уже собиралась зайти внутрь, когда услышала звонкий звук — из кармана Игоря выпали ключи вместе с телефоном. Пока он, не торопясь, наклонялся за ними, я, чтобы хоть как-то помочь, подняла телефон первой. Опять эта привычка — помогать, оказываться первой во всём, даже там, где не просят, подумала я.

Экран засветился коротким уведомлением.

«Как доехал? Жаль, что был недолго»

Я протянула ему телефон, ничего не сказав, а он взял его, не глядя на экран, сунул обратно в карман.

— Кто это? — спросила я, стараясь, чтобы голос звучал так же ровно, как обычно, боясь его раздражения.

— Никто. По работе, — ответил он, в очередной раз затягивая сигарету и выпуская дым.

Я не любила, когда курят. В моей семье никто не курил — мой отец, преподаватель в вузе, был человеком строгих нравов и правильных привычек. Утром зарядка и завтрак, днём учёба и дополнительные занятия, вечером книга и ранний уход ко сну. Когда я встретила Игоря, меня привлекло в нём лёгкое отношение к жизни, умение жить так, как хочется, не оглядываясь на других. Полный амбиций, уверенный в себе, он производил впечатление смельчака, который свернёт горы, и мне тогда даже нравились его вредные привычки — так они ему шли. Но сейчас это начинало раздражать всё больше.

— Ладно, — сказала я и пошла обратно в цех.

Я не любила выяснять отношения — в моей семье это было не принято, и любые крики в доме были непозволительны. С Игорем в последнее время практически любой диалог заканчивался криком с его стороны, который мне сложно было выдержать, и я всегда отступала.

Не спросила подробности, не устроила скандал — и осталась наедине со своими мыслями, которые начали буквально разъедать меня, вызывая сильную тревогу.

Примерка в два прошла хорошо. Мы создавали коллекцию для беременных женщин. Модель — молодая, на большом сроке, ходила осторожно, придерживая живот одной рукой, — двоюродная сестра моей подруги Светы. Я попросила её помочь мне, взамен пообещав платье, в котором она сможет походить последние дни беременности, а потом кормить малыша. Она крутилась перед зеркалом в примерочной, и я видела в отражении, как она счастливо гладит свой живот, позирует, распустив волосы.

— Очень красиво и удобно, — сказала она, разглаживая ткань на животе. — Хочу успеть побыть вашей моделью на фотосессии.

Я кивнула, помогла снять платье, предложила чай, делая всё на автомате. А в голове вертелись две фразы: «Как доехал? Жаль, что был недолго».

Где был? С кем?

Кому жаль, что Игорь пробыл недолго. Непохоже на раз-

говор с клиентом.

Я проводила гостью, села за свой рабочий стол, достала печать. Меня ждала большая стопка накладных. Мысли крутились по кругу, но руки делали своё — проверяли, подписывали, откладывали.

Позвонила Люба, сказала, что машинка опять заедает на третьей строчке. Я пошла разбираться, хотя могла бы дождаться мастера — так было быстрее, да и отвлекало от того, что вертелось в голове весь день.

Ближе к вечеру заглянула Света — не за сестрой, та уже уехала после примерки, а просто попить кофе, как забегала иногда между заказами в своей цветочной лавке через два дома от нас.

— Ты сегодня какая-то не такая, — сказала она, устраиваясь на табурете у окна. — Случилось что?

— Да нет, обычный день. — Я налила ей кофе из термоса. — Партия тканей задержалась, накладные путают.

— А как Игорь съездил?

Я пожала плечами неуверенно, отводя взгляд в сторону.

— Нормально. Устал с дороги.

Света посмотрела на меня внимательнее, чем мне хотелось, — она всегда умела считывать то, что я не договаривала, ещё со школы.

— Марин, ты бы отдохнула хоть день. Ты не железная.

— Некогда, — ответила я и улыбнулась, чтобы разговор закрылся сам собой.

Она не стала настаивать, допила кофе и убежала обратно к своим тюльпанам, а я вернулась к столу.

Игоря я не видела до вечера — он с утра забрал накладные на завтра и сразу снова уехал, сказал, что нужно заскочить к поставщику фурнитуры. Домой он вернулся в одиннадцатом часу, поел молча за кухонным столом и лёг спать раньше меня.

Я ещё сидела в гостиной с ноутбуком, доделывая заказ на понедельник, и краем глаза, через приоткрытую дверь спальни, видела, как он ровно дышит. Такой расслабленный, когда спит. Как будто там, во сне, он снова прежний — беззаботный и весёлый.

«Как доехал? Жаль, что был недолго»

Я снова прокрутила эту фразу в голове, пытаюсь подогнать её под какое-нибудь безобидное объяснение. Клиентка. Партнёр по бизнесу. Кто-то из старых знакомых, кому он просто не успел перезвонить перед отъездом.

Завтра спрошу. Или когда будет время сесть и поговорить, а не на бегу, после командировки.

Я закрыла ноутбук в час ночи, выключила свет в гостиной и легла рядом с ним, стараясь не разбудить, — так, как делала это уже несколько лет, аккуратно, бесшумно.

Прошло несколько дней. Внешне всё оставалось прежним — цех, накладные, его развозки, ужины, которые я готовила. Но всё это я делала на автомате, думая совсем о другом. Чувство тревоги и те слова с каждым днём всё сильнее за-

владевали мной.

Спросить прямо, разобраться — я так и не смогла. Я физически ощущала тяжесть и не находила внутренних сил, чтобы начать этот непростой разговор.

В субботу Игорь сказал, что едет за запчастями для газели — где-то на другом конце города, вернётся к обеду. Я осталась дома одна, разбирала вещи в шкафу и наткнулась на его куртку — ту самую, в которой он ходил постоянно последний месяц. Хотела перевесить её на другие плечики и почувствовала, что в кармане что-то есть.

Чек оплаты за обед, явно за две персоны. Кафе на другом конце города, совсем не по пути к тем поставщикам, куда он обычно ездил. Дата — суббота, неделю назад. Время — два часа дня, когда, по его словам, он был на встрече с клиентом в Мичуринске.

Я стояла с этим чеком в руке довольно долго, не зная, что с ним делать — положить обратно, будто не видела, или забрать и выяснить. В итоге сунула в карман собственных джинсов и продолжила разбирать шкаф, потому что руки нужно было чем-то занять, а голова уже лихорадочно работала в совсем другом направлении.

Вечером, когда Игорь вернулся, я не сказала ни слова о чеке. Вместо этого — сама от себя не ожидала — взяла его телефон, пока он был в душе. Пароль я знала, он никогда его не менял, возможно, потому что не думал, что я вообще стану проверять. За одиннадцать лет брака я никогда не за-

глядывала в его вещи, потому что полностью доверяла. Думаю, как и он мне. Для меня не существовало других мужчин, кроме Игоря, хотя интерес со стороны других я замечала не раз.

Сразу же в сообщениях я увидела имя — Алина. Переписка без откровенных слов, но с той особой теплотой, которую не спутаешь ни с чем: «скучаю», «жду субботы», сердечко в конце почти каждого сообщения.

Я листала переписку, и внутри становилось всё тише, будто всё замерло и отключили звук. Не было ни слёз, ни крика — только это странное, холодное спокойствие, с которым я обычно решала проблемы в цеху.

Три месяца. Судя по датам, всё началось три месяца назад — примерно тогда же, когда участились его поздние возвращения, а тон стал ещё более раздражительным.

Я положила телефон точно так, как он лежал, вышла из спальни и села на кухне, глядя в окно на нашу газель во дворе — синюю, с облезшей наклейкой, которую я так и не поменяла.

Одиннадцать лет. Я тащила бизнес, тащила дом, тащила его настроение, его несбывшиеся планы, его разочарование в себе, которое он вымещал на мне криками, раздражением или молчанием. Старалась всё понять и совсем забыла о себе. Забыла, что я красивая женщина, и перестала покупать себе то, что хотела. А он в это время тратил на неё деньги и находил силы на тёплые слова, каких я не слышала от него

уже очень давно.

Игорь вышел из душа, зашёл на кухню поужинать и увидел меня за столом.

— Ты чего сидишь в темноте? — спросил он, включая свет.

Я посмотрела на него — впервые за долгое время посмотрела без страха и без желания понять его настроение.

— Кто такая Алина? — тихо, но твёрдо спросила я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.